

Ли Эр не мог в это поверить. Он хотел обернуться, чтобы посмотреть на человека позади себя, но кто-то схватил его за голову, и он не мог пошевелиться.

Неподалёку в склоне горы образовалась большая яма. Тело Саки разорвалось на части и медленно падало в пропасть, издавая громкий шум, от которого сломалось множество деревьев.

Чэнь Цзин и двое других, которые уже добрались до подножия утёса, посмотрели вверх. Сяо Пан пробормотал:

— Значит, это был Сюй Тунгуй.

Сака был мёртв, и когда туман начал постепенно рассеиваться, Цзян Юйцзинь наконец отпустил Ли Эра, повернулся и медленно пошёл прочь, исчезая в тумане.

*

Утром капитан Сюй, который был так любезен, уже указал ему направление на вокзал. Тот, кто должен был ждать автобус на вокзале, не должен был находиться здесь.

Фарс подошел к концу.

Чэнь Цзин и остальные нашли под скалой раздробленные кости и остатки рук и волос. В волосах запуталась шерсть дикого животного. Они молча постояли немного, прежде чем уйти.

Сюй Тунгуй, расспросив жителей деревни, поспешил к подножию утёса, нашёл оставшиеся волосы, собрал их и обнаружил скрытую пещеру на краю утёса. Внутри он увидел лишь один стебель цветка-компаньона и ветку дерева, небрежно воткнутую в фва цветок.

Позже полиция прибыла в деревню Цуншань, полностью разрушив некогда мирную деревню, которая теперь охвачена беспорядками.

Цзян Юйцзинь утром сел в первый автобус, отправлявшийся из деревни Цуншань. В автобусе были только он и водитель. Водитель вспомнил его и оглянулся, спросив:

— Где твой друг? Высокий, красивый?

— Друг?

Цзян Юйцзинь на секунду замешкался, затем улыбнулся и сказал:

— Ему нужно кое-что сделать, так что я ушёл первым.

Когда автобус поехал обратно, в горах начал сгущаться туман.

На середине пути с противоположной стороны к автобусу подъехала колонна полицейских машин, их красные и синие огни пробивались сквозь тонкий слой тумана.

Любопытный водитель спросил:

— Почему здесь так много полицейских машин? Что-то случилось в деревне Цуншань?

Пассажир на заднем сиденье не ответил, он слишком устал и закрыл глаза.

Цзян Юйцзинь, в очередной раз, чудесным образом укачало.

В прошлый раз это случилось из-за того, что он слишком много съел в автобусе, а в этот раз — потому что он ничего не ел.

Когда он выходил из автобуса, водитель посмотрел на него и сделал жест, как будто действительно хотел спуститься и помочь.

Неунывающий гражданин Цзян Юйцзинь вежливо отказался.

Наконец, стойкий гражданин Цзян Юйцзинь добрался домой в город А и днём лёг спать.

Это было близко, всего в одной секунде от тупика.

Он провёл весь день и большую часть вечера лёжа в постели. Когда он снова проснулся, небо уже полностью потемнело.

Встав, приняв душ и переодевшись в пижаму, он открыл окно в гостиной, сел на диван и включил телевизор, лениво переключая каналы.

Старшеклассник, ушедший играть, вернулся посреди ночи. Как только он вошёл, он услышал пронзительный крик.

Звук доносился из гостиной. Он надел тапочки и вошёл в комнату, но обнаружил, что это шумит телевизор.

Когда он вошёл, двое мужчин и две женщины на экране телевизора яростно дрались, а один человек сбоку наблюдал за ними в замешательстве. Человек на диване был поглощён происходящим и небрежно заметил:

— Отношения между вами действительно сложные.

Сделав замечание, он отпил из своего стакана. Затем, повернув голову, он заметил старшеклассника, стоявшего неподалёку. Он перестал пить, слегка наклонился, чтобы выбросить пустые бутылки со стола в мусорное ведро, и небрежно спросил:

— Хорошо провёл время со своими друзьями?

Чэнь Цзин ответил:

— Все хорошо.

Лю Чэн умер, улика исчезла. Он едва не столкнулся с Сюй Тунгуем; это путешествие нельзя было назвать приятным.

Цзян Юйцзинь снова перевёл взгляд на телевизор, допил свой напиток и небрежно спросил:

— Неужели?

Лю Чэн умер, остальные отстали. По пути он успешно убедил Сюй Тунгуя скачать игру под названием «Сяосяо»; ему эта поездка показалась довольно интересной.

Больше не думая о том, что происходит в деревне Цуншань, Чэнь Цзинь вздохнул и спросил:

— Ты поел?

Цзян Юйцзинь немедленно дал понять, что это не так.

*

В комнате для допросов в городе В.

Лю Чэн умер, и Сюй Тунгуй больше не отвечал за то, что произошло дальше; это пришлось взять на себя Ху Ли.

На этот раз было задействовано слишком много людей, включая стариков и детей, что несколько усложняло ситуацию. В комнатах для допросов даже не хватало места, чтобы разместить их всех.

Ли Эр был одним из ключевых свидетелей, которых допрашивали, и его поместили в отдельную комнату для допроса.

Он признался во всём, что сделал ранее, и объяснил, что пистолет передавался по наследству в его семье и раньше использовался специально для отпугивания диких животных, заходивших в деревню.

Следователь спросил его:

— Помимо того, о чём вы упомянули ранее во время жертвоприношения, произошло ли что-

нибудь ещё?

подавив желание коснуться своего правого запястья, на котором всё ещё чувствовалась чья-то хватка, Ли Эр на мгновение задрожал губами, прежде чем сказать:

—...Ничего.

Ху Ли стоял у комнаты для допросов и смотрел через одностороннее стекло на людей внутри. Наконец, отведя взгляд, он сказал:

— Сегодня мы заберём тело странного вида.

Специальное следственное подразделение отвечало только за поиск странных видов и тех, кто был связан с игрой. Другие вопросы, такие как допросы, расследование и вынесение приговоров, их не касались. Он не хотел брать на себя дополнительную работу.

Соседний персонал взглянул на его просторную рубашку в цветочек и кивнул.

Не оглядываясь на происходящее в комнате для допросов, он засунул руки в карманы и поспешил в другую сторону, чтобы связаться с людьми из своей команды и договориться о сверхурочной работе.

Прежде чем они успели спросить Лю Чэна, кому он продал информацию из отдела специальных расследований, он умер. Теперь им пришлось полагаться на ручной поиск и проводить отдельные расследования.

Пятое и Шестое отделения специального следственного отдела в городе были вынуждены проснуться и работать сверхурочно.

Тем временем старшекласник все еще делал домашнее задание.

Слишком много времени уже было потрачено на поездку в деревню Цуншань. Чэнь Цзиню нужно было успеть закончить оставшееся домашнее задание за оставшееся время.

На письменном столе горела лампа тёплого жёлтого света. Окно в комнате было открыто, и ночной ветерок, шурша страницами книг, смешивался со звуком телевизора в гостиной.

“ ... ”

Чэнь Цзин сделал паузу.

Что-то холодное и ледяное прижалось к его затылку, на ощупь оно было металлическим.

Перед ним появилась бутылка пива.

Цзян Юйцзинь, стоявший позади него, приподнял бровь и сказал:

— Ты действительно не обращаешь внимания на то, что тебя окружает, когда на чём-то сосредоточен.

Чэнь Цзин мгновенно расслабился и выдохнул.

Цзян Юйцзинь протянул ему пиво со льдом.

— Хочешь?

Только такой человек, как он, мог бы добровольно предложить алкоголь несовершеннолетнему, который ещё учится.

Он...

Чэнь Цзин отказался.

С сожалением Цзян Юйцзинь убрал руку и ловко открыл пиво со льдом, с удовольствием сделал глоток.

— Тогда я с неохотой выпью его за тебя.

Таково было его истинное намерение.

“ ... ”

— Ты сегодня слишком много выпил, — заметил Чэнь Цзин.

Цзян Юйцзинь отмахнулся.

— Нет, это даже не половина от моей обычной порции.

В ту ночь надёжный взрослый мужчина Цзян Юйцзинь оказался в больнице.

Лежа на больничной койке, доктор некоторое время осматривал его и сказал:

— Твой желудок... вполне способен взбунтоваться, да?

Встретившись с равнодушным, но ледяным взглядом Чэнь Цзина, Цзян Юйцзинь взъерошил свои растрёпанные волосы и скромно сказал:

— Я не так уж сильно его мучал.

Это было почти то же самое, что не есть два дня, а по возвращении сделать несколько лишних глотков алкоголя.

Чэнь Цзин усмехнулся.

“ ... ”

Цзян Юйцзинь хранил молчание, мирно закрыв глаза.

Закрыв глаза, старшеклассник не ушёл. Вместо этого он положил домашнее задание на прикроватную тумбочку и продолжил заниматься.

Цзян Юйцзинь с трудом подавил желание сыграть «Сяосяо» на своём телефоне.

Хорошей новостью было то, что старшеклассник на следующий день пошёл в школу.

Врач сказал, что ему нужно понаблюдаться в больнице хотя бы несколько дней. Утром, когда ему нечем было заняться, он вышел прогуляться и случайно встретил Сюй Гао, который тоже вышел подышать свежим воздухом.

Они сидели в маленьком саду. Цзян Юйцзинь поздоровался с Сюй Гао кивком, и тот сказал, что его рука уже почти зажила. Он также спросил, почему Цзян Юйцзинь был одет в больничную одежду.

Цзян Юйцзинь глубоко вздохнул:

— Я совершил ошибку, которую совершает каждый мужчина.

Сюй Гао: “?”

Цзян Юйцзинь вкратце пересказал произошедшее, сказав:

— На самом деле это из-за той последней бутылки алкоголя, которую я выпил вчера вечером.

В результате он попал в больницу, так и не разобравшись в отношениях между четырьмя людьми на экране.

Сюй Гао выглядел еще более удивленным.

Цзян Юйцзинь откинулся на спинку стула и посмотрел на него:

— Я имел в виду, что выпил слишком много.

Почувствовав, что его мысли слишком нечисты, Сюй Гао быстро сменил тему, заговорив о своём бывшем коллеге, который всё ещё неустанно работал.

Из-за чьей-то смерти Пятое и Шестое отделения работали сверхурочно, изучая улики от начала до конца и проводя опросы повсюду. Предыдущие команды были крепкими, и даже работники в Пятом и Шестом отделениях были в какой-то степени выносливыми и готовыми работать сверхурочно.

Цзян Юйцзинь выразил глубокое сочувствие и сожаление по поводу погибшего.

Как только он закончил выражать соболезнования, Сюй Гао позвонили из начальства.

Его начальник упомянул о нехватке рабочей силы и о том, что он уже много дней в отпуске. Несмотря на отсутствие руки, он всё ещё мог ходить, поэтому его попросили приехать в ближайшее место для расследования.

Твердо заявив, что его руки по-прежнему целы, Сюй Гао, одетый в больничную пижаму, приготовился к заданию. Его силуэт был мрачен.

Таким образом, только Цзян Юйцзинь остался сидеть в одиночестве на скамейке, греясь на солнце без малейшего чувства вины.

Кто-то прошёл мимо, словно хотел задеть его. Цзян Юйцзинь слегка приподнял опущенные веки и отклонился назад, чтобы избежать столкновения, но прохожий остановился и повернулся, чтобы посмотреть на него.

Прикоснулся к фарфору?

(Прикоснуться к фарфору — ситуация, когда кто-то/что-то готово упасть при малейшем прикосновении, чтобы мошенник мог потребовать компенсацию)

Затем он услышал, как прохожий спросил его недоверчивым тоном, в котором слышалось предвкусение:

— Ты меня видишь?

Цзян Юйцзинь ответил:

— Угадай, почему я откинулся назад.

Человек, стоявший у скамейки, сел рядом с ним.

Он казался ярким и высокомерным, но, как ни странно, держался сдержанно, резко контрастируя с Цзян Юйцзинем.

— Ну, все примерно так...

Прохожего звали Чжоу Ян. Несколько дней назад он и его друзья мчались по безлюдной горной дороге на окраине. Он моргнул, и внезапно перед ним появился туннель.

Он был знаком с этой местностью и знал, что там не может быть туннеля. Однако он ехал слишком быстро и влетел в туннель, после чего потерял сознание.

Когда он снова очнулся, уже рассвело, и он стал тем, кем был сейчас. Никто не мог его видеть или слышать, и он не мог ни с кем общаться. Он мог только наблюдать, как его друзей допрашивает полиция, видеть, как его родители безудержно плачут на месте происшествия, и слышать, как кто-то сообщает, что они не смогли его найти, а туннель бесследно исчез. Вернувшись с окраины в город, он бродил вокруг, словно больше не принадлежал этому миру.

Сегодня он впервые столкнулся с кем-то, кто мог его видеть.

Чжоу Ян сказал:

— Вы можете мне помочь? Просто найдите туннель, соберите доказательства, подтверждающие, что действительно произошло anomальное явление, и передайте их в отдел специальных расследований.

У специального следственного отдела была ограниченная рабочая сила, и количество инцидентов по всей стране намного превышало их возможности. Этот отдел был уникальным, относился ко всем одинаково и не мог действовать без доказательств anomальных явлений.

Хотя ему казалось странным просить незнакомца о помощи при первой встрече, у него не было другого выбора.

Цзян Юйцзинь небрежно потянул свой халат.

— Пока что я всё ещё считаю себя пациентом.

Чжоу Ян сказал:

— Пока вы согласны, условия остаются в силе.

— Это что, комиссионные?

— А? — сказал Чжоу Ян. — Да.

Цзян Юйцзинь выпрямился.

— Я вернусь в палату и переоденусь.

Когда он встал, он двигался так быстро, что трудно было поверить, что он был пациентом.

Чжоу Ян последовал за ним в комнату.

Цзян Юйцзинь медленно расстегнул халат, а затем вдруг серьёзно спросил:

— Хочешь посмотреть?

Он продолжил:

— Не суди по внешности. На самом деле мне нравятся мужчины.

“ ... ”

Чжоу Ян повернул голову.

Цзян Юйцзинь усмехнулся и продолжил расстегивать пуговицы. Он склонил голову, и его многочисленные пряди белых волос заблестели на солнце.

<http://bllate.org/book/13785/1216725>